

art&cult

арткульт

Российский государственный гуманитарный университет / Факультет истории искусства

№1 (1-2011)

А.В. Миронова

СЦЕНА ПЛАВАНИЯ ХАТХОР И СЦЕНА ПРАЗДНИКА СОКАРА ИЗ ХРАМА АХМЕНУ ТУТМОСА III

В статье рассматриваются две рельефные сцены из Карнакского храма Ахмену фараона Тутмоса III: сцена плавания статуи коровы и сцена праздника бога Сокара. Автор прослеживает смысловую взаимосвязь между названными сценами и делает попытку интерпретировать сцену плавания статуи коровы как часть программы праздника «Плавание Хатхор», отмечавшегося во время сезона Разлива.

Ключевые слова: Тутмос III, Карнак, Ахмену, Хатхор, Сокар, праздник Хатхор, обряд zSS wAD, Красная капелла

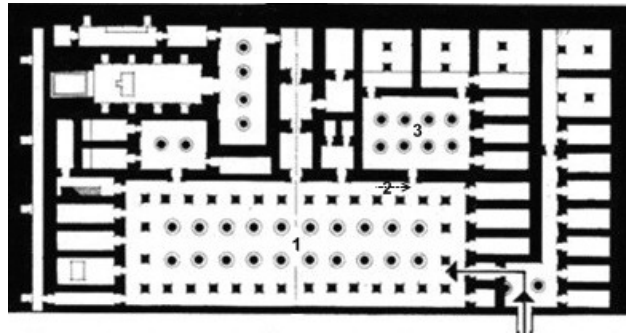
The article investigates two relief scenes from the Karnak temple Akhmenu of Thutmose III: the scene of the navigation of the statue of a cow and the scene of the Festival of Sokar. The article considers the symbolic relationship between these scenes and interprets the scene of navigation of the Statue of a Cow as the part of the festival "Sailing of Hathor" celebrated in the season of Inundation.

Keywords: Thutmose III, Karnak, Akhmenu, Hathor, Sokar, the Festival of Hathor, the ritual zSS wAD, the Red Chapel

Праздник «Плавание Хатхор» и праздник Сокара: смысловая взаимосвязь

Рельефы храма Ахмену, возведенного Тутмосом III в Карнаке (рис. 1), неоднократно изучались египтологами. Тем не менее, вследствие плохой сохранности некоторых сцен их значение остается плохо изученным. Это замечание относится, в частности, к сцене плавания статуи коровы из Зала праздников Ахмену, о которой пойдет речь в настоящей работе. Сама сцена сильно повреждена, однако можно различить установленную на ладье статую коровы, кормящей и охраняющей фараона (рис. 2) [PM² II, p. 110 (333), plan XII [2]; Bargout, 1962, p. 174]. Несмотря на широкую распространенность этого сюжета в декоре храмов эпохи Нового царства¹, его символическое значение в контексте храма Ахмену до сих пор не рассматривалось.

¹ См., напр., рельефные композиции из часовен Хатхор храмов Хатшепсут и Тутмоса III в Дейр эль-Бахри [PM² II, p. 350 (28), 380].

C

Рис. 1. Храм Ахмену Тутмоса III. 1 – Зал праздников;
2 – сцена плавания Хатхор (стрелкой указана ориентация сцены);
3 – Залы Сокара. [Carlotti, 2001, pl. I].

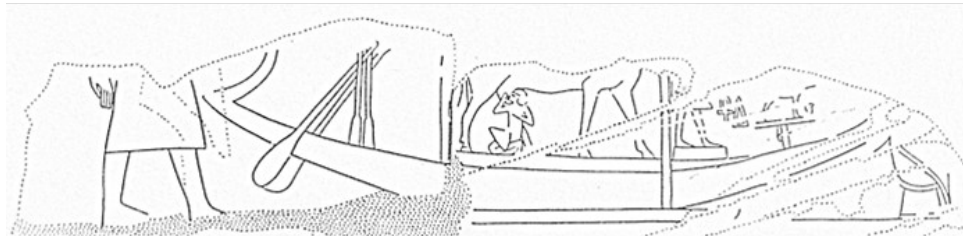

Рис. 2. Сцена плавания ладьи со статуей коровы.
Храм Ахмену в Карнаке. [Récoif, 2000, pl. 82].

Мотив кормления фараона коровой восходит к мифу о Небесной корове, рождающей солнце Ра², к мифу о богине Исида, взрастившей младенца Хора в зарослях Дельты³. Египетские фараоны, уподобляя себя Ра или Хору, в храмовых и гробничных сценах представляли как сыновья богини Хатхор/Исиды [Матье, 1996, с.

2 См. миф рождения Ра от Мехет-урт [Urk. V, 36–38; Naville, 1886, S. 17 (34–35)].

155]⁴. В принципе изобразительный мотив кормления фараона имел заупокойный характер и указывал на роль Хатхор как защитницы и кормилицы покойного, обновлявшей его к загробной жизни [Barguet, 1962, p. 282 (n. 1)].

Казалось бы, в храме Ахмену представлен стандартный новоегипетский мотив. Однако это не совсем так. Дело в том, что сцена плавания статуи коровы входила в состав композиции, изображавшей некую процессию, в которой участвовали фараон, жрецы и музыкантши [Carlotti, 2001, pl. 17; Pécoil, 2000, pl. 81–82]. По-видимому, здесь мог быть представлен какой-либо праздник, посвященный Хатхор. Косвенным свидетельством тому служит присутствие календаря праздников Тутмоса III на южной стене храма Ахмену [PM² II, p. 126 (462), plan XII (2)] – вполне возможно, что праздники, упомянутые в календаре, были представлены в рельефах того же храма.

К сожалению, названия многих праздников в календарном списке Ахмену не сохранились; тем не менее, аналогии с другими египетскими календарями позволяют выделить в первом временной интервал, имевший отношение к культу Хатхор: III Axt (Атхир)–IV Axt (Хойак), т.е. с 3-го по 4-й месяцы сезона Разлива [El-Sabban, 2000, p. 29–30]⁵. Этот период, по всей видимости, был связан с праздником «Плавание Хатхор» (Xnt Hwt-Hr) (p.Berlin P 10282, rt. 2; UC 32191, rt. 1, 2; Denderah III, pl. 78, 30), называвшимся также «праздником Хатхор» (Hb Hwt-Hr) [Kitchen, 1983, p. 159; El-Sabban, 2000, p. 30]. В период правления Тутмоса III (1490, фактически 1468–1436 гг. до н.э.) праздник отмечался, вероятно, с конца III Axt–IV Axt 4⁶; причем дата IV Axt 4 соотносилась с «[днем] праздника Хатхор» ([ra] n Hb Hwt-Hr) [Urk. IV, 1273, F.2] или с праздником «Процессия Хатхор» (xa(w) nt Hwt-Hr) [O. Michaelides 33, rt. 9; Goedicke, Wente, 1962, pl. 67–68].

3 См. тексты, сопровождающие сцены из храма Хатшепсут в Дейр эль-Бахри с изображением Хатхор в облике коровы, лижущей руку Хатшепсут [Urk. IV, 237 (15–17); 239 (10–13)].

4 См. сцену из гробницы Тутмоса III с изображением Иисиды, кормящей фараона [PM² I, p. 553, pillar A (b)].

5 Египетский год разделялся на три сезона (Разлив, Посев, Жатва – Axt, prt и Smw соответственно), каждый из которых состоял из 4-х месяцев по 30 дней. К 12 таким месяцам египтяне добавили 5 дней, что в итоге давало 365-дневный календарный год.

6 Дата IV Axt 4 зафиксирована в надписи храма Тутмоса III в Дейр эль-Бахри [Sadek, 1984, p. 71–73]; в других египетских календарях даты праздника варьировались от III Axt 26–IV Axt 8 [см. Grimm, 1994, p. 379–382; Daumas, 1977, Kol. 1034–1035].

Предположим, в храме Ахмену запечатлен именно праздник Хатхор, называемый *Xnt Hwt-Hr*. Для того чтобы проверить эту мысль, следует определить роль Хатхор в храмовом комплексе Карнака применительно к эпохе Тутмоса III. Здесь целесообразно обратиться также к памятникам времени правления царицы Хатшепсут (1490–1468 гг. до н.э.), мачехи и тети Тутмоса III⁷.

В оракуле Красной капеллы Хатшепсут из храма Карнака⁸ богиня Хатхор названа «Первая в зале *wADyt*» (*xntit st m wADyt*) [Lacau, Chevrier, 1977–1979, p. 100–101], т.е. в гипостильном зале, расположенном между IV и V пилонами храма Амона-Ра в Карнаке [Barguet, 1962, p. 311]. Это помещение называлось также «Залом корон» (*nTri xawu* или *nTri sxmtu*) [Ibid. P. 313], который упоминается в храмовых текстах как место, где происходило очищение Хатшепсут и Тутмоса III, а также совершалась коронация последнего⁹. Таким образом, в гипостильном зале цари Хатшепсут и Тутмос III проходили обряд очищения, прежде чем войти во внутренние помещения храма, где проводился обряд коронации. Исходя из этого представления, станет объяснимой символическое присутствие в зале богини Хатхор, которая считалась, в том числе, подательницей воды и сама совершала очищение фараона возлиянием воды (*nuny*), что изображено, скажем, в рельефах VIII пилона Карнака¹⁰.

Помимо прочего, Хатхор почиталась как покровительница мертвых, выходившая из зарослей папируса навстречу умершему (P. Ani, pl. 37) [Faulkner, Goelet, 2008, pl. 37]. Данное замечание позволяет проследить другую связь Хатхор с гипостильным залом, который символизировал первозданное болото, поросшее тростником, границу между темными водами Нуна и первородным холмом (=храмовое святилище) [Shafer, 1997, p. 6]. В этом зале являлся солнечный бог Амон-Ра после своего выхода из святилища; отсюда и другое название помещения – «Зал появления» (*wsxt xawt*) [Barguet, 1962, p. 314]. Кроме того, присутствие в зале *wADyt* осирических статуй Тутмоса I [Ibid. P. 96] позволяет предположить, что названное пространство

7 Хатшепсут фактически правила Египтом около двух десятилетий, оттеснив на второй план своего пасынка и племянника Тутмоса III. Изображения последнего, тем не менее, включались в памятники, созданные в период ее правления.

8 Вскоре после смерти Хатшепсут Красная капелла была демонтирована Тутмосом III, построившим вместо нее новое «гранитное святилище» [PM² II, p. 98]. В настоящее время первоначальный облик Красной капеллы воссоздан в Музее под открытым небом в Карнаке.

9 В текстах говорится: «Да очистишься ты, Маат-ка-Ра/Мен-хепер-Ра, в Зале корон, чтобы восседа/воссел ты на трон, да проведешь ты миллионы хеб-седов, как постановил отец твой Амон» [Urk. IV, 573; Barguet, 1962, p. 313].

10 Пилон был выстроен царицей Хатшепсут [PM² II, p. 174 (517)].

ассоциировалось также с загробным миром и царской гробницей. Возможно, зал wADyt символически представлял район Запада, куда Хатхор, как «Владычица Запада», провожала солнечного бога и покойного фараона, охраняя их на всем протяжении загробного странствования.

Обратим теперь внимание на то, что зал wADyt соединялся длинным проходом с храмом Ахмену [Ibid. P. 158]. Это обстоятельство наводит на мысль о наличии связи между образами Хатхор из зала wADyt и Зала праздников Ахмену. В таком случае, сцена процессии Хатхор из Ахмену определенно имела отношение к культу богини, выходящей из зарослей папируса и провожавшей покойного фараона в загробный мир. Скорее всего, этот аспект Хатхор играл центральную роль в празднике Xnt Hwt-Hr (или Nb Hwt-Hr). По замечанию Г.Альтенмюллера, ритуалы этого праздника были связаны с наступающим разливом Нила, с обновлением сил природы и правящего фараона [Altenmüller, 1977, Kol. 175]. Весьма вероятно, Xnt Hwt-Hr включал в себя древние обряды «срывание папируса» (zSS wAD) и «озеленение» (swAD) природы [Ibid.], представленные в ряде гробниц Древнего царства [Beni Hasan I, Tf. 24; Meir I, Tf. 2; Balcz, 1939, Abb. 1]. Как известно, обряд zSS wAD соотносился с ипостасью Хатхор как коровы, выходящей из зарослей папируса Дельты [Dittmar, 1983, S. 67–68; Wettengel, 1992, S. 323–338; Altenmüller, 2002, S. 1–42]. Отсюда можно сделать вывод, что в празднике Xnt Hwt-Hr, с которым, вероятно, был связан обряд zSS wAD, принимала участие статуя Хатхор в облике коровы – именно такой образ богини встречается в Ахмену¹¹.

Итак, в Зале праздников Ахмену представлена, видимо, сцена праздника Хатхор, называемого Xnt Hwt-Hr и отмечавшегося во второй половине сезона Разлива. Приведем еще некоторые аргументы в пользу данного предположения.

Характерно, что часть стены Зала праздников, где расположены сцены Xnt Hwt-Hr, является одновременно внешней стеной Залов бога Сокара (рис. 1) [PM² II, p. 115–118, rooms XVI–XXII, plan XII (2)]. Видимо, таким образом здесь подчеркивалась связь между процессией Хатхор и культом хтонического бога Сокара. Известно, что праздник Сокара входил в состав осирических праздников, проходивших с 20 по 30-е числа IV Axt (Хойак) [Schott, 1950, S. 89–90; Gaballa, Kitchen, 1969, p. 35–36]. Эти праздники отмечали тройной аспект Осириса как мертвого, расчлененного и, наконец, восстановленного благодаря воссоединению разбросанных частей тела; в первом

¹¹ Образ Хатхор в облике коровы, плывущей на ладье, встречается также в рельефах часовни Хатхор из храма Хатшепсут в Дейр эль-Бахри [PM² II, p. 350 (28)].

состоянии Осирис назывался Хентиаментиу, во втором – Осирис-Сеп, в третьем – Сокар [Daumas, 1975, Kol. 958–959]. По сообщению календаря Тутмоса III, собственно праздник Сокара отмечался в 20-х числа IV Axt [Schott, 1950, №63; El-Sabban, 2000, p. 29–30], а календарь из Мединет Абу называет конкретную дату – 26 Хойака [Schott, 1950, №74]. В тот же день, как явствует из надписи храма Дендеры, совершался обряд Xnm Itn («единение с солнечным диском») Хатхор [Dendera I, pl. 62 j; Daumas, 1977, Kol. 1036]. Стало быть, Хатхор и Сокар имели общий день празднования. Отсюда возникает подозрение, что праздник Xnt Hwt-Hr *не завершился* в начале месяца Хойака, а отмечался на всем его протяжении. Возможно, в эпоху Тутмоса III Xnt Hwt-Hr охватывал период III Axt–IV Axt 30, хотя основной праздник Хатхор, ха(w) nt Hwt-Hr (или га n Нб Hwt-Hr), приходился на IV Axt 4. Косвенным подтверждением тому служит запись календаря греко-римского времени из того же храма Дендеры, где сообщается о проведении праздника «Плавания Хатхор» с III Axt 1 по I prt (Dendera III, pl. 78n: 30). Примечательно, что в конце списка праздников Хатхор из названного календаря упоминается строительная деятельность Тутмоса III в храме Дендеры: «Создал он постройку свою для матери своей Хатхор Дендеръ» (ir.n.f m mnw.f n mwt.f Hwt-Hr n Jwnt) (Dendera III, pl. 78n: 35-36). Не может ли это означать, что даты праздников Хатхор, зафиксированные в календаре, верны также для времени правления Тутмоса III? Если это так, то наша версия о продолжительности Xnt Hwt-Hr при Тутмосе III выглядит вполне обоснованной.

Таким образом, праздник Xnt Hwt-Hr, с одной стороны, предварял праздник Сокара, что отразилось в характере ориентации сцен первого в Зале праздников Ахмену, направленных ко входу в Залы Сокара; с другой стороны, Хатхор играла видную роль и в самом празднике Сокара. На это, в частности, указывает присутствие многочисленных хатхорических мотивов в рельефах Залов Сокара, среди которых были подношение молока, коров, быков [PM² II, p. 116 (374), room XX; p. 117 (378), room XXI], а также кормление фараона самой богиней Хатхор [PM² II, p. 117 (380), room XXII]. Данные замечания вполне согласуются с представлениями о Хатхор как богине мертвых, сопровождавшей покойного в загробный мир, т.е. в жилище Сокара.

В Залах Сокара сохранилось изображение центрального эпизода праздника бога Сокара – обхода храмовых стен с баркой Сокара, которую символически тянули жрецы, державшие переднюю веревку судна (рис. 3) (MH IV, pl. 228). По завершении обхода процессия направлялась в «Шатер очищения» (ibw), где, вероятно, проводились обряды заупокойного характера [Barguet, 1962, p. 184 (n. 4), 285].

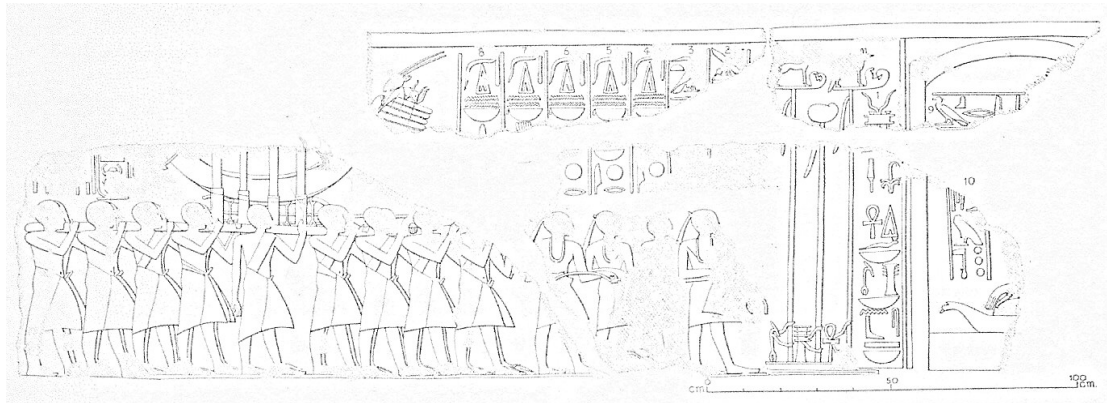

Рис. 3. Сцена праздника Сокара из храма Ахмену. (МН IV. Pl. 228).

Сцена несения барки Сокара перекликается с мотивом тяги соляной ладьи по земле из сцен 4 и 5-го часов Книги Амдуат («Книга о том, что в ином мире») [Hornung, 1963, Taf. 4–5]. В эти часы ладья Ра входила в жилище Сокара, являвшееся пустынным и темным. В сцене 5-го часа фигура соколиного бога Сокара изображается в нижнем регистре, внутри овала, охраняемого богом земли Акером (рис. 4). Как следует из текстов, Сокар предстает здесь как светоносный бог, озаряющий мрак подземного мира. Овал, в котором стоит Сокар, покрыт пирамидальным холмом, увенчанным женской головой и обозначенным как «плоть Исида, (которая) над песками Сокара». Данный образ вызывает ассоциации с мотивом Исида, парящей в виде сокола над телом Осириса и зачинающей от него Хора. Применительно к сцене Амдуата можно сказать, что Исида как бы расправила крылья (=склоны холма) и парит над Сокаром, который олицетворяет потенциальную жизнь, скрытую в мертвом теле Осириса [Bleeker, 1967, p. 75].

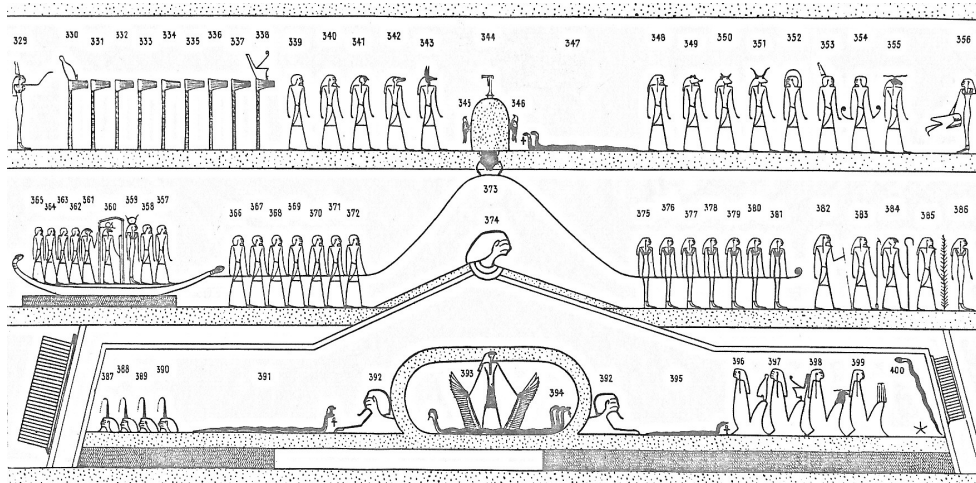

Рис. 4. Сцена 5-го часа Книги Амдуат. [Hornung, 1963, Taf. V].

Эту жизнь воплощает образ скарабей, представленный в верхнем регистре той же сцены. Он выходит из некоего холма, обозначающего ночь, и тянет бечеву солнечной барки, «чтобы помочь Ра (букв.: рука его – рука для Ра), чтобы сделать правильными тайные пути для Ра-Хорахте» [Hornung, 1963, S. 85, Taf. V]. Скарабей, тем самым, принимает деятельное участие в возрождении солнечного бога, являясь при этом олицетворением конечной формы Ра, воскресающего на рассвете. Кроме того, холм ночи, откуда выходит скарабей, обозначает саркофаг Осириса, оплакиваемого Исидой и Нефтидой (=две птицы на склонах холма) [Ibid. S. 80]. Таким образом, сцену 5-го часа Амдуата можно понимать еще и как зарождение жизни Ра, который через посредничество Сокара воскресает на востоке по окончании своего ночного путешествия.

Итак, в обители Сокара происходило своего рода зачатие сил Ра и Хора (а значит, и фараона), которые обретали новую жизнь перед решающей битвой с врагами Ра в седьмом часу плавания по Дуату. С одной стороны, Сокар был посредником между смертью и новым рождением, а с другой – формой усопшего, проходившего через обряды мумификации и «отверзания уст и очей». По мысли П. Барге, Залы Сокара были тем местом, где фараон отождествлялся с хтоническим богом и проходил через обряды заупокойного характера, становясь после этого одновременно Сокар-Осирисом и Хором-победителем и получая возможность в обновленном облике вступить в соляные помещения храма, расположенные в восточной части храма Ахмену [Barguet, 1962, p. 290–295].

Принимая во внимание сказанное, вернемся к вопросу о взаимосвязи праздника Хнт Нwt-Нr и праздника Сокара. Как отмечалось ранее, в первом празднике главное внимание уделялось культу покойного фараона, которого встречала Хатхор и проводила в загробный мир. Приходу богини, по всей видимости, способствовал обряд срывания папируса zSS wAD. Этот обряд имел аналогию с процессом шелестения папируса, который имитировал тряску систра, музыкального инструмента Хатхор, и был призван умиротворить свирепый нрав богини [Bleeker, 1973, p. 88–89].

Одну из сцен обряда zSS wAD Тутмос III поместил в рельефах храма Карнака, в районе VI пилона главного храма Амона-Ра [PM²II, p. 92–93 (267), plan XI; Dittmar, 1983, Abb. 1]. Здесь сохранилось изображение фрагмента ладьи, плывущей в зарослях папируса и управляемой фараоном (рис. 5). Перед ладьей помещено изображение постамента, на котором была установлена статуя итифаллического бога Амона-Мина, которому в данном случае, видимо, был посвящен обряд. В то же время вся сцена имела отношение и к Хатхор, о чем свидетельствует прилегающая к этой сцене рельефная композиция, где богиня приветствует ритуальный бег фараона, держа в руках mnit [PM² II, p. 93 (268)].

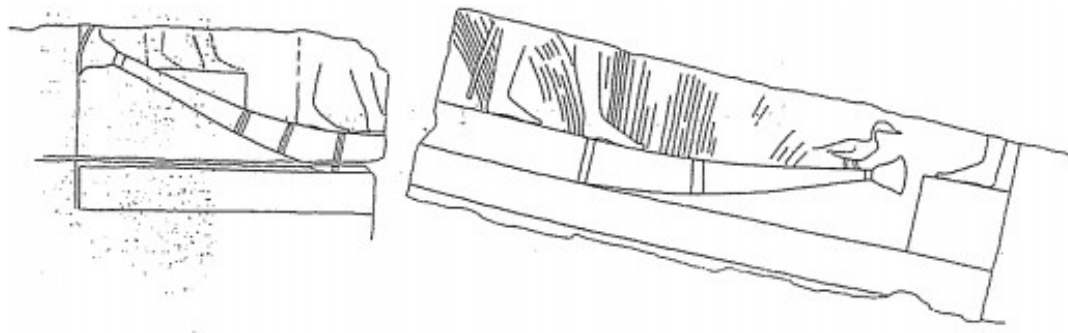

Рис. 5. Сцена плавания Тутмоса III. Храм Амона-Ра в Карнаке [Dittmar, 1983, Abb. 1].

Из сказанного следует, что в комплексе Карнакского храма обряд срывания папируса, а значит и праздник *Xnt Hwt-Hr*, был связан не только с Хатхор, но и с Амоном-Мином. Вероятно, это также объясняет причину появления образа второго в рельефах Залов Сокара [PM² II, p. 115 (366); Barguet, 1962, p. 183], где мог проходить *Xnt Hwt-Hr*. В эти Залы (условно говоря, в загробный мир) Хатхор приводила покойного фараона и охраняла его во время совершения различных обрядов. Более того, проведенная выше аналогия комнат Сокара с 5-м часом Книги Амдуат позволяет предположить, что первые были тем местом, где богиня Хатхор/Исида зачинала нового Хора-фараона.

По всей видимости, немаловажную роль в данном процессе играл итифаллический бог Амон-Мин или Амон-Камутеф («Амон, телец своей матери»), олицетворявший мужскую силу, плодородие [Павлова, 1984, с. 71–72; Romanofsky, 2001, p. 413–415]. Исходя из этого, обряд *Xnm jtn* («единение с солнечным диском») Хатхор, во время которого статуя богини освещалась лучами солнца [Daumas, 1977, Kol. 1035], в контексте праздников Хойака можно понимать как соитие Хатхор с солярным богом Амоном-Ра в его итифаллической форме, поскольку слово *Xnm* описывает не только соединение статуи божества с лучами солнца [Wb. III, S. 377: 16–17], но также имеет семантику физического соединения [Wb. III, S. 377: 8–11]. Такая интерпретация египетского обряда *Xnm Itn* находит визуальное воплощение в сцене 5-го часа Книги Амдуат, где четко прослеживается трехчастная композиция по вертикали: скарабей (=утреннее солнце) → холм с головой Исиды (=тело богини Исиды) → овал с фигурой Сокара (=утроба Исиды с семенем Хора или Ра). Другими словами, Исида освещается лучами утреннего солнца и зачинает Хора или Ра.

Стало быть, во время праздников Хойака обряд *Xnm Itn* Хатхор имел в значительной степени сексуальный характер. Такой же оттенок носил обряд срывания папируса *zSS wAD*, означавший, помимо всего, соединение (*dmD*) покойного фараона со своей матерью, дикой коровой (PT 271 §388) [Hermann, 1959, S. 14–15; Barta, 1981, S. 139]. Вероятно, именно данный аспект обряда подчеркивал Тутмос III в сцене обряда *zSS wAD*, поместив перед царской ладьей изображение статуи итифаллического Амона.

Исходя из сказанного, мы увидим, что сцена плавания Хатхор из храма Ахмену имеет двойное семантическое наполнение. С одной стороны, она отражает

представления о Хатхор как путеводительнице покойного в загробный мир (=Залы Сокара). С другой стороны, эта сцена сама носит заупокойный характер и воспроизводит мотив странствования покойного фараона в загробном мире вместе с солнечным богом. Путешествие по Дуату, полное опасностей, охраняла богиня Хатхор, которая направляла покойного в долину 4-го и 5-го часов Дуата (=Залы Сокара) и зачинала там нового Хора.

Ритуальная программа праздника «Плавание Хатхор»

Обозначив приблизительный характер праздника Xnt Hwt-Hr, перейдем теперь к проблеме локализации его ритуалов. Для решения поставленной задачи следует обратить внимание на специфику ориентации сцены плавания Хатхор в Зале праздников. Существенно, что рельефные композиции процессии направлены с севера на юг, в сторону часовен, посвященных культу фараона и его царских предков (т.н. «Комната царей») [PM² II, p. 111–113, plan XIII (2)]. С одной стороны, это обстоятельство может указывать на связь праздника Xnt Hwt-Hr с царской властью и заупокойным культом, а с другой – на реальный маршрут процессии, двигавшейся с севера на юг. В таком случае возникает вопрос, какая стадия праздника представлена в храме Ахмену? Если учитывать проведенные ранее взаимосвязи между Xnt Hwt-Hr и праздником Сокара, то перед нами – вторая часть праздника, включающая прибытие процессии Хатхор из какого-то северного района. Чтобы убедиться в этом, необходимо выяснить приблизительное место и время проведения обряда zSS wAD, являвшегося, видимо, частью праздника Xnt Hwt-Hr.

Заметим: в пространстве Карнакского комплекса сцена плавания царской ладьи во время обряда zSS wAD расположена *за пределами* храма Ахмену, где находились сцены плавания Хатхор. Отсюда возникает мысль, что обряд срывания папируса *предварял* путешествие процессии Xnt Hwt-Hr на юг. Попробуем прояснить данный вопрос на основании анализа рельефов гробниц Фетекти из Саккары и Абусира, где представлены сцены, имевшие отношение к обряду zSS wAD [LD II, Taf. 96; LD Erg. Taf. 40 (d)] (рис. 6). Эти сцены расположены на западной стене гробницы и составлены из двух частей, одна из которых включает изображение плавания ладьи покойного на север («Выход в плавание на север с целью проведения zSS wAD для Хатхор, красавицы, владычицы сикоморь»), а другая – «плавание на юг после проведения zSS wAD для Хатхор, красавицы, владычицы сикоморь» [Altenmüller,

2002, S. 26–27]. Таким образом, если первые композиции имели отношение к началу zSS wAD, то вторые – к его окончанию. Приведенные надписи позволили Г.Альтенмюллеру отнести события самого обряда zSS wAD к временному промежутку между дневным и ночным странствованием усопшего (возможно, ближе к ночи), которые являлись аналогами плавания на север и юг соответственно [Ibid.]. Значит, плавание процессии на юг совершалось уже ночью, после проведения обряда zSS wAD. В этой связи отметим, что Зал праздников Ахмену, где размещались сцены плавания Хатхор на юг, символизировал, видимо, загробный мир и ночное время суток [Миронова, 2008, с. 144–147]¹². Исходя из этого предположения, мы приходим к выводу, что в Зале праздников представлена именно вторая часть праздника Xnt Hwt-Hr, когда процессия ночью направлялась на юг по окончании обряда срывания папируса, призванного благополучно доставить покойного в загробный мир. Данный тезис точно выражен в характере ориентации сцены плавания Хатхор *ко входу* в Залы Сокара.

Рис. 6. Сцена из гробницы Фетекти. Сакара. [LD II, Taf. 96]

Обратим внимание и на то, что сцены обряда zSS wAD из гробницы Фетекти очень напоминают изобразительный мотив плавания покойного из некрополя в Абидос (место погребения Осириса) и обратно [см. Bröckelmann, 2004]. Такая семантическая параллель подкрепляется замечанием Г.Альтенмюллера, что староегипетские версии сцены плавания в Абидос отсылали к идее о зачатии покойного и его возрождении в загробной жизни, к мифу об Исиде, зачинающей Хора от Осириса [Altenmüller, 1998, S. 761–764]. Таким образом, сцены плавания имели в значительной степени сексуальный характер, как и сцены обряда zSS wAD.

¹² Наша гипотеза основана на анализе декора Зала праздников: раскраска плафона (золотые звезды на голубом фоне) имитирует звездное небо, а в надписях восточных колонн зала упоминается ряд лунных праздников, связанных с загробной судьбой усопшего.

Вполне вероятно, мотив паломничества в Абидос был метафорой плавания в ином мире покойного, который в конечном итоге прибывал в Поля подношений или Поля тростника [Altenmüller, 1975, Kol. 46]. Эти поля находились в месте обитания Осириса и, видимо, размещались в северной или западной части потустороннего мира [Frankfort, 1958, p. 120]. Здесь усопший после прохождения суда Осириса надеялся обрести покой и воссоединиться со своими умершими родичами (Кн.м. гл. 110).

Возвращаясь к рельефу zSS wAD из храма Карнака, укажем вновь на то, что сама сцена обряда расположена вблизи VI пилона и святилища барки. На воротах пилона находится рельефное изображение Тутмоса III, совершающего поклонение Амону-Ра «в девятый час дня» [PM² II, p. 88 (239); Barguet, 1962, p. 337–340]. Согласно Книге дня и ночи, в этот час солнечная ладья заходила в Поля подношения [Piankoff, 1942, p. 20–21] – неслучайно святилище барки было возведено среди т.н. Залов подношений Хатшепсут, оформленных сценами подношения различным богам Карнака [PM² II, p. 102–107, plan XI, XII (1)]. Таким образом, обряд zSS wAD, рельефы которого располагались в районе VI пилона, оказывался, с одной стороны, связанным с дневным временем суток, а с другой – с Полями подношений. По всей видимости, сцена плавания в зарослях тростника во время zSS wAD была метафорой плавания солнечной ладьи и ладьи покойного в Полях подношений или Полях тростника. Если проводить аналогии с мотивом паломничества в Абидос, то плавание ладьи на север для совершения обряда zSS wAD окажется аналогом путешествия покойного в район Абидоса, который, в самом деле, располагался к северу от Фив.

Другим аргументом в пользу нашего предположения могут быть изречения 317-й главы Текстов пирамид. Здесь, в частности, говорится о прибытии усопшего фараона во время «полноводного разлива... в место покоя, (с) зелеными полями, находящимися на горизонте» (PT §507a, 508b); в этом месте, как следует далее, фараон «озеленяет (swAD) травы, (растущие) на двух берегах горизонта» (PT §509a). Очевидно, в приведенном тексте речь идет о Полях подношений или Полях тростника, где умерший совершал «озеленение» природы. Не напоминает ли это действие обряд swAD, который проводился наряду с обрядом zSS wAD и входил, видимо, в состав праздника Хnt Нwt-Нr? Как показали приведенные отрывки из Текстов пирамид, «озеленение» имело отношение ко времени «полноводного разлива» реки, то есть ко второй половине сезона Разлива. Стало быть, события обряда swAD, действительно, совпадали с торжествами праздника Хnt Нwt-Нr. Кроме того, мы увидели, что место проведения swAD и zSS wAD, в самом деле, соотносилось с Полями подношений или Полями тростника.

Представим теперь, что ритуалы, имевшие отношение к swAD и zSS wAD и призванные доставить Хатхор к покойному, проводились до главного праздника богини, который в эпоху Тутмоса III отмечался IV Axt 4. Иначе говоря, итогом названных обрядов был, условно говоря, приход богини Хатхор, которая отправлялась вместе с покойным в его гробницу (вспомним последовательность рельефов в храме Карнака: плавание ладьи Тутмоса III в зарослях тростника → богиня Хатхор, приветствующая бег фараона). В контексте праздника Xnt Hwt-Hr данное представление наглядно выражалось в ритуальном плавании на юг ладьи со статуей Хатхор, изображенной в облике коровы-кормилицы и защитницы фараона. В то же время, продолжая параллели с мотивом плавания в Абидос, мы сталкиваемся с вопросом: совершалось ли в действительности путешествие праздничной процессии на север и юг страны – ведь известно, что паломничество в Абидос на самом деле не проходило [Altenmüller, 1975, Kol. 46–47; Кеес, 2005, с. 381–383]. Как полагает К.Мишлевец, Абидос являлся метафорическим обозначением какого-то сакрального участка в некрополе, где проходило путешествие статуй покойных, символизировавшее их паломничество в Абидос [Myśliwiec, 1985, p. 25]. Нельзя ли нечто похожее сказать и в отношении праздника Xnt Hwt-Hr, входившего, вероятно, в состав осирических праздников?

По утверждению Ж.Диттмар, сцена обряда zSS wAD, представляющая плавание ладьи в зарослях тростника, носила исключительно символический характер и на самом деле была связана с подношением богам птиц и цветов папируса [Dittmar, 1983, S. 80–81]. Не отрицая такую вероятность, мы, однако, не можем приписать сцене из храма Ахмену чисто символическое значение, поскольку она представляла реальную процессию, которая помимо ладьи со статуей Хатхор включала, вероятно, царскую ладью. В то же время, учитывая вышесказанное, следует думать, что плавание ладей в северном и южном направлении не имело связи с действительным путешествием процессии на север и юг Египта, а проходило в пределах храма Карнака. Об этом говорит и то, что обряд zSS wAD имел нижнеегипетский характер и был связан с районом Дельты, то есть с северным районом Египта [Altenmüller, 2002, S. 16], поэтому ритуалы праздника Xnt Hwt-Hr в принципе не могли выходить за пределы Карнакского комплекса, расположенного в *северной* части Фив. Вполне возможно, в эпоху Тутмоса III плавание ладей имело место неподалеку от Ахмену – на священном озере, вырытом Тутмосом III к югу от главного храма Амона-Ра [PM² II, plan VI; Baret, 1962, p. 54 (n. 2), 128 (n. 3); Nims, 1969, p. 73]. Основанием такому предположению служит символическое значение озера, ассоциировавшегося, видимо, с

подземными водами Нила, по которому Ра совершал свое ночное путешествие, возрождаясь на рассвете в облике скарабея¹³. Следовательно, являясь аналогом подземного ночного Нила, озеро вполне могло быть местом проведения праздника Хnt Нwt-Нr, воспроизводившего, видимо, путешествие покойного фараона в загробном мире.

Подводя итог сказанному, восстановим в общих чертах ход праздника Хnt Нwt-Нr в эпоху Тутмоса III. В целом, праздничные торжества можно разделить на четыре стадии: **(1)** III Axt-начало IV Axt – плавание ладьей Хатхор и фараона в северном направлении на священном озере Карнака, подношение птиц и цветов папируса богам Хатхор и Амону-Мину (обряд zSS wAD) в т.н. Залах подношений (?); **(2)** IV Axt 4 – «день праздника Хатхор» или праздник «Процессия Хатхор» (ха(w) nt Нwt-Нr), плавание ладей в южном направлении на озере Карнака; **(3)** IV Axt 4-IV Axt 30 – проведение обрядов в районе храма Ахмену с участием Хатхор, Амона-Мина и Осириса-Сокара: подношения коров, быков, молока, «отверзание уст и очей» в Залах Сокара и др.; IV Axt 20-IV Axt 30 – осирический праздник Хойака; IV Axt 26 – праздник Сокара, обряд Хnm jtn («единение с солнечным диском») Хатхор; IV Axt 30-I prt 1 – ритуалы в южных часовнях храма Ахмену, посвященные культуре фараона и царских предков.

В заключение хотелось бы отметить, что представленная реконструкция праздника «Плавания Хатхор» эпохи Тутмоса III основана на анализе одной рельефной сцены из храма Ахмену в контексте изучения декора и архитектуры всего храмового ансамбля Карнака. Такой подход позволил не только выявить значение изобразительного мотива плавания статуи коровы из Зала праздников Ахмену, но и проследить его смысловую связь со сценой праздника Сокара, расположенной в прилегающем к Залу праздников помещении.

Литература

¹³ Об этом говорит тематика рельефов прилегающего к озеру храма Тахарки – здесь представлены, в том числе, сцены ночного плавания Ра [PM² II, p. 220 (12)] – и присутствие статуи скарабея Аменхотепа III у северного окоема озера [PM² II, p. 221].

Кеес Г. Заупокойные верования древних египтян: От истоков и до исхода Среднего Царства / пер. с нем. И.А. Богданова. СПб.: Журнал «Нева», 2005.

Матье М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта. М.: Восточная литература РАН, 1996.

Миронова А.В. Солярно-лунный цикл в древнеегипетском празднике Опет в эпоху Тутмоса III (XV век до нашей эры) // Гуманитарні студії: Збірник наукових праць / від. ред. А.Е. Конверський. Київ: КНУ ім. Тараса Шевченка, 2008. Вип. 4. С. 144–147.

Павлова О. И. Амон Фиванский: Ранняя история культа (V-XVIII дин.). М.: Наука, 1984.

Altenmüller H. Abydosfahrt // LÄ. 1975. Bd. I. Kol. 42–47.

Altenmüller H. Die Fahrt der Hathor nach Edfu und die "Heilige Hochzeit" // Egyptian Religion: The Last Thousand Years / ed. W. Clarysse, A. Schoors, H. Willems. Leuven, 1998 (OLA, 85). P. 753–765.

Altenmüller H. Der Himmelsaufstieg des Grabherrn. Zu den Szenen des zSS wAD in den Gräbern des Alten Reiches // SAK. 2002. Bd. 30. S. 1–42.

Altenmüller H. Feste // LÄ. 1977. Bd. II. Kol. 171–191.

Barguet P. Le temple d'Amon Ré à Karnak: Essai d'exégèse. Cairo: IFAO, 1962.

Balcz H. Zu scenen der Jagdfahrten im Papyrosdickicht // ZÄS. 1939. Bd. 75. S. 32–38.

Barta W. Die Bedeutung der Pyramidentexte für den verstorbenen König. München: Deutscher Kunstverlag, 1981 (MÄS, 39).

Bleeker C. J. Egyptian Festivals: Enactments of Religious Renewal. Leiden: E.J. Brill, 1967.

Bleeker C. J. Hathor and Thoth: Two Key Figures of the Ancient Egyptian Religion. Leiden: E.J. Brill, 1973.

Bröckelmann D. Zu Besuch bei Osiris. Die Darstellung der Schifffahrt nach Abydos in Gräbern der ägyptischen Elite // Welt und Umwelt der Bibel. 2004. Bd. 31. S. 38–46.

Carlotti J.-F. L'Akh-menou de Thoutmosis III à Karnak. Étude architecturale. P.: Recherche sur les Civilisations, 2001

Daumas F. Choiakfeste // LÄ. 1975. Bd. I. Kol. 958–960.

Daumas F. Hathorfeste // LÄ. 1977. Bd. II. Kol. 1034–1039.

Dittmar J. Zu den Darstellungen des rituellen Papyrusausreißen in Tempeln des Neuen Reichs und der Spätzeit // WdO. 1983. Bd. 14. S. 67–82.

El-Sabban S. Temple Festival calendars of Ancient Egypt. Liverpool: Liverpool univ. pr., 2000.

Faulkner R., Goelet O. et al. The Egyptian Book of the Dead. The Book of Going Forth by Day. San Francisco: Chronicle Books, 2008.

Frankfort H. Kingship and the gods. Chicago: The Univ. of Chicago pr., 1958.

Gaballa G.A., Kitchen R. The festival of Sokar // *Orientalia*. 1969. Vol. 38. P. 35–36.

Goedicke H., Wente E.F. Ostraca Michaelides. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1962.

Grimm A. Die altägyptischen Festkalender in den Tempeln der griechisch-römischen Epoche. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1994 (ÄAT 15). P. 379–382.

Hermann A. Altägyptische Liebedichtung. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1959.

Hornung E. Das Amduat. Die Schrift des verborgenen Raumes. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1963.

Kitchen K.A. Ramesside Inscriptions. Historical and Bibliographical. Oxford: Blackwell, 1983.

Lacau P., Chevrier H. Une chapelle d'Hatshepsout à Karnak. Caire: Service des Antiquités de l'Égypte, 1977-1979.

LD – *Lepsius K.R.* Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien: Nach den Zeichnungen der von S. M. Friedrich Wilhelm IV nach diesen Ländern gesendeten und in den Jahren 1842-1845 ausgeführten wissenschaftlichen Expedition. Berlin: Nicolaische Buchhandlung, 1849–1859. Bd. I-VI.

Myśliwiec K. Eighteenth Dynasty before Amarna Period. Leiden: E.J. Brill, 1985.

Naville É. Das ägyptische Totenbuch der XVIII. bis XX. Dynastie. Bd. I: Text und Vignetten. Berlin: Verlag von A.Asher&Co., 1886.

Nims C. F. Thutmosis III's Benefactions to Amon // *Studies in Honor of John A. Wilson* / ed. E.B. Hauser. Chicago: Chicago univ. pr., 1969 (SAOC, 35). P. 69–74.

Pécoil J.-F. L'Akh-menou de Thoutmosis III à Karnak. La Heret-ib et les chapelles attenantes. Relevés épigraphiques. P.: Recherche sur le Civilisations, 2000.

Piankoff A. Le livre du jour et de la nuit. Le Caire: IFAO, 1942.

PM² I-II – *Porter B., Moss R.L.* Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings. 2 ed. Oxford: Oxford univ. pr., 1960–1972. Vol. I–II.

Romanofsky E. Min // OEAE. 2001. Vol. II. P. 413–415.

Sadek A. An Attempt to translate the Corpus of the Deir el-Bahri Hieratic Inscriptions // GM. 1984. Bd. 71. P. 69–91.

Schott S. Altägyptische Festdaten. Wiesbaden: Verlag der Akademie der Wissenschaften und der Literatur, 1950.

Shafer B. Temples, priests, and Rituals: An Overview // *Temples of Ancient Egypt* / ed. B. Shafer, D. Arnold. L.; N.Y.: Cornell Univ. pr., 1997. P. 1–30.

Urk. IV – *Sethe K.* Urkunden des 18. Dynastie. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1906.

Urk. V – *Grapow H.* Religiöse Urkunden. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1915–1917.

Wb. III – *Erman A., Grapow H.* Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Vol. III. Leipzig: Akademie Verlag, 1971.

Wettengel W. Zu den Darstellungen des Papyrusraschelns // SAK. 1992. Bd. 19. S. 323–338.

Список сокращений

- ÄAT** Ägypten und Altes Testament. Wiesbaden
- GM** Göttinger Miscellen. Beiträge zur ägyptologischen Diskussion.
Göttingen
- IFAO** l'Institut français d'archéologie orientale. Le Caire
- LÄ** Lexicon der Ägyptologie. Wiesbaden, 1975-1986. Vol. I-VI
- MÄS** Münchner ägyptologische Studien. München-Berlin
- OEAE** Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt / ed. D. Redford. Oxford,
2001. Vol. I-III
- OLA** Orientalia Lovaniensia Analecta. Leuven
- Orientalia** Orientalia. Commentarii periodici pontificii instituti biblici. Roma

- SAK** Studien zur altägyptischen Kultur. Hamburg
- SAOC** Studies in Ancient Oriental Civilization. Chicago
- WdO** Die Welt des Orients. Wissenschaftliche Beiträge zur Kunde des
Morgenlandes. Wuppertal/Göttingen
- ZÄS** Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde.
Leipzig/Berlin